

ЩЕДРЫЙ ДАР РУССКОЙ ДУШИ

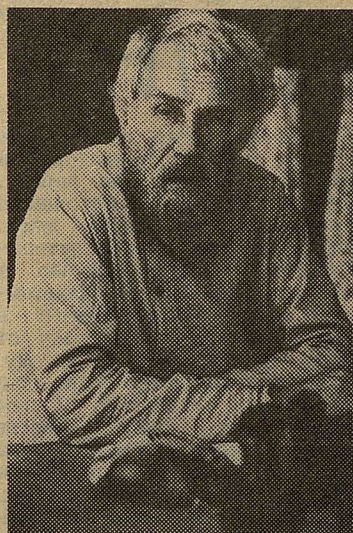
Уже первая роль в кино Ивана Герасимовича Лапикова заставила говорить об актере как о крупном явлении в советском киноискусстве. Фильм «Председатель». Брат Егора Трубникова Семен... Затем были роли в фильмах «Непрошенная любовь», «Наш дом», «Андрей Рублев», «Братья Карамазовы», «Журналист», «Дом и хозяин», «Наши знакомые», «Минута молчания», «Истоки», «Они сражались за Родину», «Степь», «Отец Сергий», «Фронт в тылу врага», «Родник».

Кино — искусство подробное. Оно очень жизненно, требует достоверности и имеет возможность показать достоверность на экране во всех достоверностях и «запахе». Поэтому в кино необходима и совершенно особая манера игры, отличная от театральной, особая манера пребывания актера в кадре, чтобы на фоне настоящей реки и настоящего поля не выглядел ряженым, чужеродным.

Фильмов сейчас снимается много, но не часто мы можем увидеть на экране слияние истинности природы с человеком, ставшим ее частью. Частенько на экране расхаживают ряженые: рабочие, колхозники, принцы и князья. Мы с этим свыклись и принимаем за условность игры в кино. Но великое счастье для кинематографа (а главным образом счастье для зрителя), что есть ряд актеров,

создающих своим искусством, и если можно так сказать, человеческим типом ту истину жизни на экране, которую редко кому удастся передать. Одним из таких актеров является Иван ЛАПИКОВ.

В первом же образе, созданном им на экране — в роли Семена Трубникова в фильме «Председатель», — он выразил такую достоверность, такую еще не виданную на экране личность, такой «земляной» русский характер, и так пронзительно прожил его на экране, что сразу же заявил о себе как один из лучших крупных современных актеров. Лапиков снялся после этого во многих фильмах, но его исполнение Семена Трубникова было подобно взрыву. С этой ролью в советское кино и в творчество самого Лапикова вошла новая эстетика, пропитанная соками жизни,

Дед Селиван («Родник»)

ни, вскрывающая все душевные противоречия героев, чем-то похожая на узловатые корни старого дерева, эстетика, в которой есть свое разнообразие и есть целостность.

Все образы, созданные Лапиковым в кино, которые мне доводилось видеть, убеждают своей достоверностью. Вокруг него существует некое поле достоверности, и рядом с ним жухнут, как от хорошего жаркого огня, все «липовые» актеры и

Кирилл («Андрей Рублев»)

Михаил УЛЬЯНОВ

характеры. Лапиков — страшный в этом отношении актер — он обнажает всякую фальшь, которая в его присутствии предстает неприкрытой, очевидной, как на выставке. Стоит только Лапикову появиться на экране, как сразу начинает пахнуть землей, сеном, рекой, отодвигается мишура приблизительности, непрофессиональности, а идет густой, пахучий поток жизни.

Надо сказать, что Лапиков относится к той категории актеров, мастерства которых вроде бы не видно. Есть актеры, наблюдая за которыми я вижу, как они мастерят роль, — это тоже большое и важное умение. А есть актеры, у которых мастерство запрятано вглубь: я, конечно, знаю, что поведение исполнителя сконструировано, но я этого не вижу. В мужике с узловатыми руками, с угрюмым взглядом нет ничего изображенного, а все пережито, пропущено через сердце, через знание жизни. Таков щедрый русский дар Лапикова.

Я хочу еще сказать о том, что мне бесконечно нравится и тема Лапикова в советском кино. Он создает на экране всегда сложные, «корявые» характеры, в которых многое переплетено и которые непросты для

восприятия. Сколько я ни видел работ Лапикова со времени его дебюта в кинематографе, это всегда были цельные характеры, исполненные высокого человеческого достоинства. Это, наверное, свойство не только его актерской темы, но и его человеческой натуры. Это человек, не подчиняющийся модам и временным влияниям, на него не действуют быстро преходящие веяния, это могучий дуб, стоящий сам по себе. Он этим не кичится, но знает себе цену. Думаю, что подлинное достоинство, очевидное в ролях Лапикова, исходит из его личностной позиции.

Сейчас Лапиков находится в самом густом замесе своего творческого потенциала. Он стоит на своем, единственно верно найденном месте, которое он не отдаст прохожему, но и не тешится занять чужое — у него есть своя природа.

И я хочу пожелать своему товарищу, к которому я отношусь с глубоким уважением и восхищением, ролей, достойных его, лапиковского, таланта и жизненной достоверности, в которых он мог бы раскрыть сложность русского человека, его силу, его противоречия и его удивительную нестигаемость.

Семен Трубников («Председатель»).

Поприщенко («Они сражались за Родину»).